DOI: 10.48647/ICCA.2026.25.81.009

М.Р. Хамитов

Современная динамика российско-южнокорейской торговли (2013—2026)

Аннотация. Российско-южнокорейская торговля как часть межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея оказалась под влиянием глобальных геополитических веяний, связанных с украинским кризисом и противостоянием России и коллективного Запада. Такое экзогенное воздействие, за пределами интересов обеих стран по отношению друг к другу, привело сначала к структурной реконфигурации взаимной торговли, а затем и к её спаду.

Во-первых, с 2013 по 2021 г. российско-южнокорейская торговля претерпела ограниченный спад, но затем восстановилась главным образом за счёт роста импорта из России и даже превысила докризисный показатель. *Во-вторых*, с началом острой фазы украинского кризиса в 2022 г. торговля между Россией и Республикой Корея фактически обрушилась, потеряв более половины объёма в сравнении с 2013 г. и почти две трети в сравнении с 2021 г. *В-третьих*, существующие к моменту написания статьи данные о российско-южнокорейской торговле в 2026 г. показывают заметный рост по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, однако было бы преждевременным принять это за долгосрочный тренд.

Ключевые слова: Экономика Республики Корея, торговая политика Республики Корея, внешняя торговля Южной Кореи, Россия, российско-южнокорейские торговые отношения.

Автор: Хамитов Марк Робертович. Магистр Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76). ORCID: 0009-0002-6547-105X.
E-mail: khamitov.mark@bk.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хамитов М.Р. Современная динамика российско-южнокорейской торговли (2013—2026) // Корееведение. 2026. № 3 (16). С. 110—119.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.25.81.009.

M.R. Khamitov

Contemporary trends of Russian-South Korean trade (2013—2026)

Abstract. Russian-South Korean trade, as part of interstate relations between the Russian Federation and the Republic of Korea, has been profoundly influenced by global geopolitical trends related to the Ukrainian crisis and the confrontation between Russia and the collective West. This exogenous influence, lying outside the bilateral interests of both countries, first led to a structural reconfiguration of mutual trade and then to its decline.

First, from 2013 to 2021, Russian-South Korean trade experienced a limited decline, but then recovered, mainly due to the growth of imports from Russia, and even exceeded the pre-crisis benchmark. Second, with the onset of the acute phase of the Ukrainian crisis in 2022, trade between Russia and the Republic of Korea effectively collapsed, losing more

than half of its volume compared to 2013 and almost two-thirds compared to 2021. Third, the data on Russian-South Korean trade in 2026 available at the time of writing show a noticeable increase compared to the same period in the previous year; yet it would be premature to regard this as a long-term trend.

Keywords: RoK economy, RoK trade policy, South Korean foreign trade, Russia, Russian-South Korean trade relations.

Author: Mark R. Khamitov. Master's degree, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia (Address: 119454, Moscow, Vernadskogo Prospekt, 76). ORCID: 0009-0002-6547-105X. E-mail: khamitov.mark@bk.ru

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Khamitov M.R. Sovremennaya dinamika rossijsko-yuzhnokorejskoj torgovli (2013—2026) [Contemporary trends of Russian-South Korean trade (2013—2026)] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 3 (16): 110—119.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.25.81.009.

Введение

Отношения Российской Федерации (РФ) с Республикой Корея (РК) как одной из ключевых региональных держав восточной Азии в текущем политическом контексте имеют огромное значение. Есть множество общих сюжетов российско-южнокорейских взаимоотношений, связывающих две страны: позиции и действия по отношению к украинскому кризису, вопросы безопасности в самой Северо-Восточной Азии. В данном исследовании проводится количественный анализ торговой стороны отношений между двумя странами с 2013 по 2026 г., в котором 2013 г. предстаёт как базовая точка для сравнения, предшествующая периоду ухудшения отношений России с США и их союзниками, одним из которых является и Республика Корея.

Для целей исследования был избран массив данных о внешней торговле Республики Корея, имеющийся в открытом доступе Корейской таможенной службы Министерства экономики и финансов Республики Корея в англоязычной версии её официального веб-сайта (https://tradedata.go.kr). Решение в пользу именно южнокорейской статистики обусловлено наличием в ней, в отличие от российской, открытых данных о взаимной торговле после 2021 г. По запросам торговой статистики с отдельными странами (Trade Statistic by Theme, by Country; также by H.S Code and Country по конкретным статьям торговли) был выбран диапазон с 2013 по 2026 г. включительно по торговле с Российской Федерацией; таким образом, были получены статистические данные об экспорте и импорте Республики Корея в Россию, а также торговом балансе (с южнокорейской точки зрения) этой торговли. Для получения общей торговой статистики Республики Корея за аналогичный период был сделан запрос на общие показатели экспорта и импорта (Trade Statistic by Theme, Trade Statistics for Export/Import) с 2013 по 2025 г.

Хронологические рамки исследования определены периодом продолжающейся напряжённости в отношениях России с США и их союзниками в том числе РК, что позволяет рассмотреть в динамике в основном экзогенное влияние на торговлю РФ—РК. С помощью данных за период с 2013 по 2021 г. можно реконструировать результат изначальной реакции на ухудшение отношений Россия—Запад и отсутствия жё-

стких рестрикций против России (табл. 1). В данных с 2022 по 2025 г. раскрывается динамика торговли уже после полноценного присоединения РК к антироссийскому санкционному режиму. Наконец, доступная за 2026 г. информация позволяет сделать промежуточные выводы о потенциальном изменении траектории взаимной торговли в связи с ближневосточным кризисом.

Таблица 1. **Российско-южнокорейская торговля (экспорт, импорт, товарооборот) в период с 2013 по 2021 г.**

Год	Экспорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Импорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Товарооборот (млрд долл.)	Изменение (%)	Доля во всей внешней торговле РК (%)
2013	11,1	—	11,5	—	22,6	—	2,11
2014	10,1	-9,15	15,6	36,31	25,8	13,93	2,35
2015	4,6	-53,74	11,3	-27,83	15,9	-38,00	1,66
2016	4,7	1,77	8,6	-23,59	13,4	-16,16	1,49
2017	6,9	44,83	12	39,34	18,9	41,29	1,80
2018	7,3	6	17,5	45,39	24,8	31,03	2,18
2019	7,7	6,19	14,5	-16,78	22,3	-10,01	2,14
2020	6,9	-11,24	10,6	-27,02	17,5	-21,53	1,79
2021	9,9	44,63	17,3	63,28	27,3	55,94	2,17

Источник: Trade Statistics > Search Trade Statistics > By Country // Korea Customs Service Trade Statistics URL: https://tradedata.go.kr/cts (дата обращения: 16.06.2026); систематизация данных и расчёты изменений выполнены автором статьи.

Российско-южнокорейская торговля с 2013 по 2021 г.

В 2013 г. товарооборот между Россией и Республикой Корея насчитывал 22,6 млрд долл., что составило 2,11% от всей внешней торговли Южной Кореи. Хотя внешняя торговля РК в целом профицитна, то есть экспорт превышает импорт, торговля с Россией незначительно дефицитна: на 11,1 млрд долл. южнокорейского экспорта пришлось 11,4 млрд долл. импорта из России.

Основные статьи экспорта: транспорт (исключая железнодорожный и трамвайный) и запчасти для транспорта — 5,3 млрд долл. (47,9%); ядерные реакторы, котлы, промышленное оборудование и механические устройства и их детали (далее — промышленное оборудование) — 1,6 млрд долл. (14,3%); электрическое оборудование — 1 млрд долл. (9,5%). Основные статьи импорта: минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки (далее — минеральное топливо) — 8,5 млрд долл. (74,2%); железо и сталь — 742 млн долл. (6,4%); рыба — 587 млн дол. (5,1%).

В 2014 г. отношения России с США и их союзниками начали ухудшаться, однако, в отличие от этих стран, РК не присоединилась к санкционному режиму. Тем не менее это всё равно возымело влияние, причём двоякое, на торговлю с Россией. С одной стороны, товарооборот в своей совокупности вырос на 13,9% до 25,8 млрд долл. Однако рост был достигнут увеличением импорта на 36,3%, до 15,6 млрд долл., в то время как экспорт сократился на 9,1% до 10,1 млрд долл. Доля России во внешней торговле РК выросла до 2,35%.

Общий спад торговли становится трендом 2015 и 2016 гг. В 2015 г., на 53,7% сократился экспорт — до 4,6 млрд долл.; на 27,8% импорт — до 11,3 млрд долл., а общее падение российско-южнокорейского товарооборота составило 38% (до 15,9 млрд долл.). Менее существенное падение продемонстрировал 2016 г.: экспорт восстановился на незначительные 1,7%, импорт упал на 23,5%, весь товарооборот — на 16,1% (до 13,4 млрд долл.). Даже без прямых санкций и официальных ограничений (вероятно, сыграли роль непрямые политические риски) взаимная торговля сократилась с 22,6 млрд до 13,4 млрд долл., то есть почти на половину, а доля России во внешней торговле РК опустилась до 1,49%.

Следующие два года, 2017-й и 2018-й, продемонстрировали значительную восстановительную динамику: рост товарооборота составил 41,2% (до 18,9 млрд долл.) и 31% (до 24,8 млрд долл.) соответственно, таким образом, даже превысив аналогичный показатель 2013 г., хоть и не достигнув отметки 2014 г. Причём за оба года основным источником роста станет импорт из России: 39,3% и 45,3% соответственно (до 17,5 млрд долл., что выше показателя даже за 2014 г.). Экспорт восстановился на 44,8% и 6% соответственно до отметки в 7,3 млрд долл.. В 2018 г. доля России во внешней торговле Южной Кореи составила 2,18%.

2019 г. продемонстрировал обратную динамику: снижение товарооборота на 10%, снижение импорта на 16,7%, однако продолжение восстановления показателя экспорта — на 6,1%. Спад товарооборота в 2020 г. являлся частью общемирового тренда, связанного с пандемией COVID-19, и составил 21,5%. Вновь следуя общемировому тренду, в 2021 г. торговля возросла на 55,9%, достигнув максимальной за исследуемый хронологический диапазон отметки в 27,3 млрд долл. (2,17% от всей внешней торговли РК): из них 9,9% пришлось на экспорт и 17,3% на импорт.

По состоянию на 2021 г., основными статьями экспорта являлись: средства транспорта: 40,2%, промышленное оборудование — 14,7%, пластмассы и пластмассовые изделия — 7,2%. В импорте преобладали: минеральное топливо (76,1%), рыба (7%), железо и сталь (3,9%).

Промежуточный вывод о динамике российско-южнокорейской торговли вследствие начала украинского кризиса следующий: несмотря на общее осложнение отношений России с США и их союзниками, именно торговля РФ—РК не имела тенденции к постоянному снижению, и товарооборот между ними в 2021 г. превзошел показатели за 2013 и 2014 гг. Произошло, однако, изменение структуры торговли: к 2021 г., южнокорейский экспорт не восстановился до значений 2013 и 2014 гг., однако импорт из России начиная с 2017 г. почти неуклонно рос и в 2021 г. составлял около двух третей всего товарооборота; ранее почти профицитная торговля с Россией уже с 2018 г. для РК стала однозначно дефицитной.

Российско-южнокорейская торговля в свете острой фазы украинского кризиса (2022—2025)

С начала специальной военной операции в феврале 2022 г. Республика Корея, очевидно в поддержку своего главного союзника в лице США, присоединяется к антироссийскому санкционному режиму [Пасько, 2023, с. 84]. В течение 2022 г. Сеул ввёл следующие санкции:

Запрет на финансовые операции с шестью крупнейшими российскими банками: ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Промсвязьбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Совкомбанк», АО АКБ «Новикомбанк» и государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ и их дочерними структурами.

Приостановка операций с Центральным банком Российской Федерации, Фондом национального благосостояния и Российским фондом прямых инвестиций.

Отключение упомянутых российских банков от системы SWIFT [Кику, 2022, с. 36—39].

Запрет экспорта в Россию стратегических материалов, таких как полупроводники, электроника, компьютеры, средства связи и передачи информации, навигационное и авиационное оборудование, датчики и лазеры, а также морское и аэрокосмическое оборудование[1].

В том же году правительством России были приняты меры по ограничению экспорта высокотехнологичной продукции, а также товаров двойного назначения в недружественные страны, в том числе и РК. Однако, как было отмечено ранее, такие группы товаров никогда не составляли основу импорта из России, и, как следствие, влияние контрмер на товарооборот было довольно ограниченное.

Набор же южнокорейских санкций, очевидно, наносит ущерб как экспорту, так и импорту: с одной стороны, ограничивая поставки южнокорейского высокотехнологического экспорта в Россию, и с другой — препятствуя финансовым операциям и нормальным торговым отношениям в принципе, что сказывается на импорте. Стоит отдельно сказать, что анализируемая автором статистика отражает прямой товарооборот — объём параллельного экспорта и импорта, безусловно важного в нынешнем контексте, находится за пределами данного исследования.

Вдобавок подчеркнем, что антироссийская линия Сеула, изначально обусловленная проамериканской политической ориентацией, в дальнейшем нашла своё обоснование и в стремительно укрепляющемся с 2022 г. российско-северокорейском сотрудничестве (официально оформленном в виде Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией). Это также является важным фактором.

Под влиянием упомянутых мер, в 2022 г. товарооборот сократился на 22,6% до 21,1 млрд долл.: на 36,5% сократился экспорт (до 6,3 млрд долл.), на 14,6% — импорт (до 14,8 млрд долл.). Как и с сокращением торговли в предшествующие годы, наибольшее падение фиксируется со стороны экспорта, нежели импорта, что, таким

[1] South Korea sanctions Russia [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomaticinsight.com/south-korea-sanctions-russia/ (дата обращения: 10.06.2026).

образом, сохраняет торговый дефицит. Доля России во внешней торговле упала до 1,49%.

Устойчивое и значительное падение продемонстрировали и следующие два года, 2023-й и 2024-й. Падение в 2023 г.: 3% у экспорта, 39,9% у импорта, 28,9% (до 15 млрд долл.) у товарооборота вообще, то есть даже существеннее, чем в 2022 г. В 2024 г. доля России во внешней торговле РК упал ниже отметки в 1% — до 0,87%: товарооборот составил 11, 4 млрд долл. (падение на 24,1%), экспорт сократился на 26,1% до 4,5 млрд долл., импорт — на 22,7% до 6,8 млрд долл. (табл. 2).

Таблица 2. **Российско-южнокорейская торговля (экспорт, импорт, товарооборот) в период с 2021 по 2025 г.**

Год	Экспорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Импорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Товарооборот (млрд долл.)	Изменение (%)	Доля во всей внешней торговле РК (%)
2021	9,9	—	17,3	—	27,3	—	2,17
2022	6,3	-36,59	14,8	-14,63	21,1	-22,65	1,49
2023	6,1	-3,08	8,8	-39,99	15	-28,94	1,18
2024	4,5	-26,16	6,8	-22,71	11,4	-24,12	0,87
2025	4	-10,71	6,9	0,33	10,9	-4,06	0,82

Источник: Trade Statistics > Search Trade Statistics > By Country // Korea Customs Service Trade Statistics URL: https://tradedata.go.kr/cts (дата обращения: 16.06.2026); систематизация данных и расчёты изменений выполнены автором статьи.

Финальная из доступных на момент исследования годовая статистика, за 2025 г., даёт основания думать, что торговля в новых условиях вышла на своеобразное плато. Общее сокращение торговли составило лишь 4% до 10,9 млрд долл., что является самым низким показателем за весь период начиная с 2013 г. Снижение приходится исключительно на экспорт — 10,7% до 4 млрд долл. Импорт незначительно вырос — на 0,3% до 6,9 млрд долл. Доля России во внешней торговле РК — 0,82%.

По состоянию на 2025 г. основными статьями экспорта являлись средства транспорта (28,4%), парфюмерные и косметические средства (10,7%), промышленное оборудование (9,9%). В структуре импорта сохранилось доминирование минерального топлива (50,5%); второе место — алюминий и алюминиевые изделия (19,2%); третье — рыба (13,6%).

Дабы оценить в динамике развитие и спад российско-южнокорейской торговли от докризисного показателя 2013 г., а также пика товарооборота в 2021 г., обратимся к табл. 3.

В первую очередь отметим ранее выделенную реструктуризацию товарооборота в пользу импорта — он явился в действительности основным количественным источником роста торговли за период до 2022 г. В сравнении с 2013 г. он упал на 40%, но в сравнении с пиковой цифрой 2021 г. — на 60,2%. Экспорт, не восстановившийся за восемь лет, упал на 63,7% по сравнению с 2013 г.

Таблица 3. **Российско-южнокорейская торговля (экспорт, импорт, товарооборот) за 2021 и 2025 гг.: сравнение с докризисными показателями 2013 г.**

Год	Экспорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Импорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Товарооборот (млрд долл.)	Изменение (%)	Доля во всей внешней торговле РК (%)
2013	11,1	—	11,4	—	22,6	—	2,11
2021	9,9	-10,4	17,3	50,9	27,3	20,7	2,17
2025	4	-63,7	6,8	-40	10,9	-51,6	0,82

Источник: Trade Statistics > Search Trade Statistics > By Country // Korea Customs Service Trade Statistics URL: https://tradedata.go.kr/cts (дата обращения: 16.06.2026); систематизация данных и расчёты изменений выполнены автором статьи.

Прямым последствием присоединения Республики Корея к западному антироссийскому санкционному режиму стало снижение товарооборота до менее чем половины от аналогичной цифры 2013 г. и снижению на 59,9% по сравнению с 2021 г. При этом, так как санкции в основном направлены на ограничения высокотехнологического экспорта, торговля с Россией продолжает оставаться дефицитной и Южная Корея закупает из России на 2,8 млрд долл. больше, чем продаёт.

2026 г. в сравнении с 2025-м — восстановление?

Изменилась ли динамика за первые семь месяцев 2026 г.? Дабы ответить на этот вопрос, была взята торговая статистика в диапазоне с января по июль 2025 и 2026 гг. Товарооборот за семь месяцев 2026 г. превысил аналогичный за 2025 г. (6,3 млрд против 5,9 млрд долл.; рост на 6,5%), причём, как это было и в предшествующих периодах, главным источником роста стал импорт: рост на 14,3%, с 3,6 млрд до 4,2 млрд долл. Экспорт же, напротив, сократился на 6,2% до 2,1 млрд долл. (табл. 4).

Таблица 4. **Российско-южнокорейская торговля (экспорт, импорт, товарооборот) январь—июль 2025 и 2026 гг. суммарно**

Год	Экспорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Импорт (млрд долл.)	Изменение (%)	Товарооборот (млрд долл.)	Изменение (%)
Январь—июль 2025	2,2	—	3,6	—	5,9	—
Январь—июль 2026	2,1	-6,2	4,2	14,3	6,3	6,5

Источник: Trade Statistics > Search Trade Statistics > By Country // Korea Customs Service Trade Statistics URL: https://tradedata.go.kr/cts (дата обращения: 16.06.2026); систематизация данных и расчёты изменений выполнены автором статьи.

Основная причина роста импорта в 2026 г. — энерго-сырьевой кризис, вызванный конфликтом на Ближнем востоке (импорт минерального топлива за период с января по июль вырос с 1,6 млрд до 2,1 млрд. долл.), то есть необходимость купирования недополученных энергоресурсов от стран Персидского залива торговлей с

Россией (что интересно, обратная ситуация происходила в 2022 г. [Лешаков, Малофеева, 2023, с. 20]). Так, если рассматривать данные по месяцам, заметный рост импорта (по сравнению с предыдущим годом) начинается с марта: рост на 37,1% по сравнению с мартом 2025 г., то есть уже после начала боевых действий. Аналогичные изменения видны в статистике за апрель, там рост на 20,4%, и июнь — 45,5%. Май демонстрирует спад на 6,3%, а июль — небольшой рост на 1,5%. Что касается экспорта, то он продолжил своё падение почти за весь избранный диапазон (табл. 5).

Таблица 5. **Российско-южнокорейская торговля (экспорт, импорт, товарооборот) январь—июль 2025 и 2026 гг., по месяцам**

Год	Экспорт (млн долл.)	Изменение (%)	Импорт (млн долл.)	Изменение (%)	Товарооборот (млрд долл.)	Изменение (%)
Январь 2025	223,1	—	501,8	—	724,9	—
Январь 2026	240,5	7,82	543,9	8,39	784,5	8,21
Февраль 2025	297	—	485,5	—	782,6	—
Февраль 2026	249,1	-16,12	518,7	6,84	767,9	-1,88
Март 2025	298,2	—	436,4	—	734,6	—
Март 2026	293,4	-1,60	598,5	37,16	892	21,42
Апрель 2025	360,2	—	618,8	—	979,1	—
Апрель 2026	317,6	-11,84	745,1	20,42	1062,8	8,55
Май 2025	373,7	—	510,5	—	884,2	—
Май 2026	286,6	-23,30	478	-6,37	764,6	-13,53
Июнь 2025	339,6	—	410,0	—	749,6	—
Июнь 2026	363,9	7,17	596,6	45,50	960,6	28,14
Июль 2025	381,2	—	731,2		1112,5	—
Июль 2026	380,4	-0,23	742,8	1,59	1123,2	0,97

Источник: Trade Statistics > Search Trade Statistics > By Country // Korea Customs Service Trade Statistics URL: https://tradedata.go.kr/cts (дата обращения: 16.06.2026); систематизация данных и расчёты изменений выполнены автором статьи.

Есть ли основания для оптимизма в отношении российско-южнокорейской торговли? На текущий момент можно сделать несколько промежуточных выводов:

Во-первых, курс на сокращение объёмов торговли Республики Корея с Россией не менялся в зависимости от расстановки политических сил в Сеуле (санкции ввели при президенте-демократе Мун Чжэ Ине, продолжили при консерваторе Юн Сок Ёле, и оставили почти без изменений при демократе Ли Чжэ Мёне). Существующий антагонизм является производной от более глобальных процессов, в рамках которых

для южнокорейских политиков нет причин существенно отклонятся от проамериканской политической и, как следствие, торгово-экономической генеральной линии.

Во-вторых, устойчивым остаётся тренд на непосредственное снижение южнокорейского экспорта в Россию: даже если и в ущерб торговому балансу — импорт продолжает превышать экспорт.

В-третьих, так же легко, как был частично восстановлен импорт из России ввиду осложнений с цепочкой сырьевых поставок из Персидского залива, его можно и сократить. Станет ли рост импорта из России достаточно долговременным трендом, будет возможно оценить только через один или два года. Пока не представляется возможности дать оценку краткосрочности или наоборот долговременности тенденций с января по июль 2026 г.

Выводы

История торговли Республики Корея как американского союзника с Российской Федерацией является крайне своеобразной. Даже без присоединения РК напрямую к антироссийским санкциям после 2014 г., российско-южнокорейская торговля заметно сократилась, но затем выросла и даже превысила докризисный показатель — главным образом благодаря наращиванию сырьевого импорта из России и вместе с ним торгового дефицита.

Полноценное присоединение РК к антироссийским санкциям в 2022 г. привело к ожидаемо сильному снижению товарооборота, сократив его более чем наполовину в сравнении с 2013 г. Если до 2022 г. доля России во внешней торговле Южной Кореи колебалась около отметки 1,8—2%, то за эти четыре года она упала до 0,82%. Так как основа санкций — это ограничения на экспорт, основные потери понесли поставки в Россию, заметно сократился импорт промышленного оборудования и другой высокотехнологической продукции. Торговый дефицит же, даже в условиях сильнейшего сокращения импорта, всё равно сохранился.

Наконец, новейшая к моменту написания статьи торговая статистика за январь—июль 2026 г. демонстрирует заметный рост импорта по сравнению с аналогичным периодом 2025 г. Однако является ли это предвестником возможной тенденции на количественное восстановление российско-южнокорейской торговли, лишь предстоит узнать в будущем.

Библиографический список

Кику Д.В. Об антироссийских санкциях Республики Корея в связи с ситуацией на Украине // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин:т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022.

Киселева В. И. Внешнеэкономические интересы России и Южной Кореи в двустороннем торговом сотрудничестве // РСМ. 2025. № 2 С. 128—147.

Лешаков П. С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // Кореeведение. 2023. № 2 (3).

Пасько Н. Ю. Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея// Кореeведение. 2023. № 3(4). С. 76—88.

Самсонова В. Г., Зуева А. Г. Современные тенденции в экономике РК (2020—2022 гг.) // Кореeведение. 2022. № 1. С. 36—52.

Korea Customs Service Trade Statistics [Электронный ресурс]. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 16.06.2026).

References

Kiku, D.V. (2022) Ob antirossiyskih sankciyah respubliki koreya v svyazi s situaziey na Ukraine [South Korea's Anti-Russian Sanctions with Regard to Situation in Ukraine], *Sovremennye problem Korejskogo poluostrova* 2022 : Sbornik statej, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS: 34—44. DOI: 10.48647/IFES.2022.11.68.005. (In Russian)

Kiseleva V. I. (2025) Russia's and South Korea's Foreign Economic Interests in Bilateral Trade Cooperation. *RSM*, 2025 2: 128—147. (In Russian)

Korea Customs Service Trade Statistics. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (accessed: 16 Aug, 2026).

Leshakov P.S., Malofeyeva N. (2023) Russian-South Korean Economic Interaction on Pause. *Koreanology*, 2023, 2 (3): 16—28. DOI: 10.48647/ICCA.2022.85.78.012. (In Russian)

Pasko N.Y. (2023) Razvitiye i sovremennoye sostoyaniye sistemy eksportnogo kontrolya v Respublike Koreya [The development and present state of the export control system in the Republic of Korea]. Koreevedenie [*Koreanology*], 2023, 3 (4): 76—88. DOI: 10.48647/ICCA. 2023.59.55.007. (In Russian)

Samsonova V.G., Zueva A.G. (2022) Modern trends in the ROK's Economy (2020—2022). *Koreanology*, 2022, 1: 36—52. DOI: 10.48647/ICCA.2022.39.29.004. (In Russian)

Поступила в редакцию: 25.08.2026
Принята к публикации: 10.09.2026

Received: 25.08.2026
Accepted: 10.09.2026